

УДК 130.123:616–057.87:614.23/.25

Духовные ориентиры воспитания будущего врача

Владимир Лесовой,

доктор медицинских наук, профессор, ректор,

Алла Алексеенко,

доктор философских наук, профессор,

Харьковский национальный медицинский университет

Вопрос воспитания будущего врача в условиях современного общества приобретает особую значимость и актуальность. Можно согласиться с тем, что вряд ли этот процесс может быть осуществлен в рамках образовательной системы, ибо она, скорее, нацелена на формирование того, что сейчас ценится больше всего — воспитание способности к получению знаний и их дальнейшая трансформация в рамках нынешней рыночной экономики. Современная образовательная система ориентирована на рационализм и прагматизм. Такой подход отвечает требованиям времени, и с ним трудно не согласиться. Однако есть ряд профессий, где помимо рационализма, в первую очередь, в деятельности должна присутствовать духовная сторона (врач, педагог, юрист). В медицинской профессии, как ни в какой другой сфере деятельности, врачу необходимо, прежде всего,

осознавать свое призвание. Без понимания значения духовно-нравственных традиций врачевания, которые сложились исторически, истинный врач состояться не может: причем можно быть просто ремесленником в своем деле, а можно быть врачом-души и тела.

Великому немецкому поэту Иоганну Вольфгангу Гете принадлежит известное высказывание: «Перед великим умом я склоняю голову, перед сердцем великим — колени». Несомненно, предпочтение, отдаваемое людям сердечным, объясняется тем, что людей с великим сердцем неизмеримо меньше, чем людей с великим умом. А уж сочетание ума, профессионализма и великого сердца в одном человеке — это уникальный случай. И, тем не менее, таких уникальных людей в истории медицинской деятельности немало. История медицины знает примеры трепетного отношения врача к любому

пациенту. Можно вспомнить одного из них — хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого, который одновременно был и архиепископом Лукой. Как же обстоит дело сегодня?

В настоящее время, к сожалению, утрачены духовные традиции в обществе и признаки нравственной некомпетентности современного врача и пациента вызывают озабоченность у профессионалов врачебного поприща. Примером является замечательная книга-размышление “Утренняя молитва врача” Бернарда Лауна. Лауреат Нобелевской премии мира, известный врач-кардиолог, профессор, анализируя “недуги”, поразившие американскую систему здравоохранения, основной причиной считает “нравственную некомпетентность”. Тот же синдром имеет распространение и в других странах, в том числе и в Украине. Отсутствие воспитания основ духовно-нравственной культуры в семье, школе, вузе, в обществе в целом вызывает тревогу.

Современное лечение (к сожалению, не врачевание, ибо эти понятия не являются синонимами) выходит на уровень медицинских нанотехнологий, ориентированных уже на молекулярный уровень. Врач как бы становится “конструктором тела” больного человека.

Медицина всегда имеет в своем распоряжении арсенал средств, которые могут быть использованы как во благо, так и во вред человеку. Сегодня новые возможности медицины связаны с тем, что вред может быть нанесен не только конкретному человеку, но и человеческому роду как на биологическом, так и на социальном уровнях. Врач располагает средствами, с помощью которых может осуществляться контроль над рождаемостью, управление человеческим поведением, качеством жизни и смерти.

Стало не безразличным для общества, какую духовно-нравственную культуру имеет специалист (врач), использующий эти технологии в лечении. В этой ситуации врач должен найти подход не только к восстановлению телесных нарушений, но и к нормализации душевных и духовных расстройств больного. И одних только

знаний современной медицинской науки здесь явно недостаточно. Становятся необходимыми знания христианской антропологии, изучение Библии. Возрастет личная ответственность врача за его профессиональные действия, ибо он не только лечит болезнь, но и проявляет милосердие к больному человеку. Будущий врач должен научиться этому. Духовная компетентность позволит стать именно высокопрофессиональным специалистом в своей сфере деятельности.

В современной медицине ситуация складывается таким образом, что практически отсутствует востребованность в духовно-нравственных качествах врача. Можно только лишь предположить те негативные последствия, которые могут проявиться в перспективе относительно лечения человека и сохранения его здоровья на соответствующем уровне.

Русский религиозный философ И.А. Ильин в статье «О призвании врача» рассказывал, как волей судьбы он оказался за границей и познакомился с опытом врачевания в других странах. Он отмечал, что его бывший врач в России «лечил своих пациентов иначе, чем иностранные доктора, лучше, зорче, глубже, ласковее... и всегда с большим успехом»[1, с.437]. Этот способ лечения соответствует прочной и сознательной медицинской традиции, сложившейся в славянском менталитете.

Как отмечает И.А. Ильин, согласно этой традиции, деятельность врача есть дело служения. А в обхождении с больными это есть не обобщающее, а индивидуализирующее рассмотрение, созерцание своеобразия болезни. Врачебная присяга, которую произносили все врачи и которую обязаны Православию, произносилась с полной и благоговейной серьезностью (даже и неверующими людьми). Врач обязывался к самоотверженному служению, он обещал быть человеколюбивым и готовым к оказанию деятельной помощи всякого звания людям, болезнями одержимыми. Он обязывался безотказно являться на зов и по совести помогать каждому страдающему. Но самое важное,

главное, что молчаливо предполагалось как несомненное, — это любовь [1, с.439].

Служение врача есть служение любви и сострадания. Если этого нет, то нет главного двигателя, нет “души” и “сердца”, тогда все вырождается и врачебная практика становится отвлеченным “подведением” больного под абстрактные понятия болезни и лекарства. Но на самом деле пациент совсем не отвлеченное понятие, состоящее из абстрактных симптомов: он есть живое существо, душевно-духовное и страдающее. Каждый человек индивидуален по своему телесно-душевному составу, и поэтому болезнь протекает своеобразно [1, с.439].

Очень важно научить будущего врача любить пациента, ибо это дает возможность вчувствоваться в его личность и лечить, как следует. Задача врача заключается в том, чтобы войти вместе с пациентом в его жизненный дом и вызвать в нем творческий, целительный подъем сил.

“Нельзя упускать в лечении духовную проблематику. Врач и пациент суть духовные существа, которые должны совместно направить судьбу страдающего духовного человека. Только при таком понимании они найдут верную дорогу” [1, с. 445].

Существует исторически сложившаяся культурная традиция православного врача. Эта традиция укоренилась в славянской духовной медицинской культуре, и она должна быть по возможности передана новым подрастающим поколениям врачей.

Духовность в деятельности современного врача является неотъемлемой составляющей его профессионализма. Попытка переоценить традиционные ценности и отрицать роль духовности чревата изменением самой природы врачевания и появлением узкого специалиста — “полуврача”. Сегодня нравственные преобразования связываются не столько с очередным нравственным «обновлением», сколько с обращением к забытым ценностям и традициям. “Беспамятство — разрушительно, память — созидательна” — отмечал в свое время Д. Лихачев. Это касается и молодого

поколения врачей. Поэтому крайне важна ориентация нравственного воспитания будущего врача на духовно-культурное наследие, прежде всего, на великие культурные традиции православия [2].

В святоотеческом предании и религиозной философии, для которой нравственные вопросы всегда были значимыми, можно найти опору в подходе к решению проблем жизни и смерти, здоровья и болезни, свободы и несвободы человека, существующего сегодня в условиях мощного вторжения техногенной цивилизации в пространство и время простого человеческого бытия. Подход к проблемам современного врачевания, а не лечения, определяемый православной культурой, — это уникальнейшее и ценнейшее достояние мирового сообщества. Одновременно — это свидетельство верности своей культурно-религиозной традиции, что в немалой степени способствует ее выживанию и сохранению.

Врачевание — одна из самых уникальных профессий, назначение которой максимально совпадает с «деланием добра», с христианскими ценностями милосердия, человеколюбия и сохранения жизни. Неслучайно, первая модель социального института здравоохранения (как деятельного проявления милосердия и человеколюбия) была реализована именно в христианских монастырях.

Врачевание — это организованное осуществление добра. Добро же по своей сути имеет Божественное происхождение.

Священное Писание и святые отцы Церкви говорят о значимости труда врача и онтологическом смысле этой профессии. Еще в Ветхом Завете, в книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова, о врачах говорится подробно и с большой похвалой (Сир. 38, 1–14). В Новом Завете упоминается, что один из учеников Иисуса Христа, апостол и евангелист Лука, был врачом. Причем, как это видно из посланий апостола Павла (Кол. 4, 14), он совмещал апостольское служение с врачебной практикой. Сам Христос Спаситель, объясняя Свое милосердие к

кающимися грешникам, говорил: «Не здоровые имеют нужду во врачех, но больные» (Мф. 9, 12). Христос образно сравнивал Себя с врачом, приходящим на помощь, как правило, к больным людям. Согласно традиции святоотеческого богословия, образ Христа как Врача, исцеляющего пораженное болезнью греха человеческое естество, является одним из наиболее точных и глубоких выражений сущности Его мессианского подвига. Святым отцам Церкви, размышлявшим о значении врачевания, было чуждо категорическое неприятие любой медицинской помощи, характерное для некоторых сектантов. В частности, святитель Василий Великий, в противовес псевдорелигиозному фанатизму, изложил следующий взгляд на врачебную практику: «Как не нужно вообще избегать врачебного искусства, так нецелесообразно возлагать на него всю свою надежду. Но как пользуемся искусством земледелия, а плодов просим у Господа, ... так, вводя к себе врача, ... не отступаемся от упования на Бога».

Христианство рассматривало профессию врача как самоотверженный труд, основанный на любви к Богу и ближнему. В истории древней христианской Церкви встречаются повествования о святых целителях-бессребренниках, таких как Кир и Иоанн, Косма и Дамиан, целитель Пантелеймон и другие. Это является свидетельством того, что христианской традиции присущ подвиг безвозмездной врачебной помощи. Лучшие представители древней медицины, причисленные к лику святых, явили собой образ бессребреников и чудотворцев, прославленных не только потому, что часто завершали свою жизнь мученической кончиной, но и за принятие врачебного призвания как христианского долга милосердия.

Наибольшая ответственность за человека лежит на враче (любой специальности), к которому обратился больной. Врач не должен игнорировать состояние души обратившегося к нему пациента. Его задача заключается в том, чтобы увидеть психологическую проблему. А для этого

необходимо быть «цельным» человеком, необходимо уравновесить себя, суметь выйти на середину во всем, что считается у людей добром и злом. И.А. Ильин в статье «О призвании врача» отмечал следующее: «Каждый из... врачей должен иметь доступ ко многим тонкостям душевных болезней, всегда иметь при себе «очки» нервного врача и применять их осторожно и молчаливо... Только на этом пути можем осуществить синтетическое, творчески живое диагностическое созерцание и врачевание. Только так мы постигнем страдания нашего пациента в его органической целокупности и сумеем верно облегчить его таинственную болезнь» [1, с. 446].

Святитель Лука (В.Ф. Войно-Ясенецкий) в свою очередь по этому поводу отмечал следующее: «Психотерапия, состоящая в словесном, вернее духовном, воздействии врача на больного, — общепризнанный, часто дающий прекрасные результаты метод лечения многих болезней» [3, с.85]. Святой Лука полагал, что эта психотерапевтическая задача — функция врача, тем самым констатируя «целебный» характер соучастия и личной включенности врача в лечебный процесс.

Сократу приписывают следующую мысль: «Хорошие врачи говорят, что невозможно лечить один глаз, а необходимо лечить и голову, если хотят, чтобы вылечились глаза, точно так же не имеет смысла лечить голову, не заботясь одновременно обо всем теле... Самая большая ошибка — существование врачей тела и врачей души, тогда как, собственно говоря, это нераздельно».

К сожалению, современная медицина все более приобретает технологический характер. Пытаясь разработать новые технологии и методики лечения человеческого организма, расширить количество лекарственных препаратов, она не только упускает из своего поля зрения целостность организма, но и практически игнорирует его духовную сторону. Следовательно, в своей практике врач нацелен на лечение тела, а душа и дух остаются теми самостоятельными сущностями, которые «не входят» в

структуру физического тела человека.

Духовное измерение является такой стороной человеческой природы, которая не изучается в медицинских школах и не принимается врачами. Духовный аспект бытия — это та часть человеческого существования, которую непременно нужно учитывать, если мы хотим адекватно понять фундаментальные основы здоровья, болезни и развития личности. Именно поэтому духовная сторона жизни человека напрямую связана со здоровьем и болезнью. И врач должен об этом знать.

В христианской антропологии субстанция души наделена естественными способностями, чья деятельность независима от каких бы то ни было телесных органов... «Способности духа и души относятся к более высокому уровню, чем телесность, и намного превосходят ее возможности» [4, с. 31]. Для христианской антропологии типично сравнение тела человека с «домом», истинный хозяин которого — дух человека и его душа.

В настоящее время утеряна и коммуникативная компетентность. По данным социологических исследований, 75 % молодых американских врачей не умеют общаться с пациентами. Думается, что и мы в этом вопросе находимся далеко не в лучшей ситуации.

При помощи языка мы доносим информацию до собеседника: делаем понятным смысл явлений и событий, выражаем свои мысли, эмоции, свое мировоззрение. Отклик на сказанное слово при грамотном его использовании вполне можно прогнозировать и даже формировать. Этим даром обладали и обладают многие пастыри и духовники. Многие эффективные приемы из проповедей, слов, случайных обращений замечены, были описаны и проанализированы. Они могут вполне быть применимы в искусстве врачевания. К ним относятся следующее: умение говорить на языке пациентов; умение правильно структурировать фразу, предложение, обращение; избегать слов, вызывающих неприятные ассоциации; чаще использовать слова, вызывающие

положительные ассоциации; иметь предположение о мыслях и чувствах пациента; исключить из речи категорические слова и суждения и т.д. Сила врачебного слова слишком велика, и пользоваться ею следует с осторожностью.

«...В медицине нет двух миров: мира лаборатории и мира клиники, мира духа и мира тела. Есть один-единственный мир, в котором происходят бесконечно сложные явления... Сознавая единство человеческого организма, настоящий врач одновременно врачует и отчаяние, и органические нарушения, которые оно порождает. Важность миссии врача составляет его отличие от всех прочих граждан». Так Андре Моруа охарактеризовал деятельность врача.

Самый лучший пример для студента — это пример преподавателя, который готовит студента к тому, что в своей будущей врачебной деятельности он должен стремиться соединить в себе три ипостаси: врача, педагога и священника. История медицины содержит много таких примеров. Формирование духовных основ у будущих медиков — довольно сложная и кропотливая задача. Но другого пути быть не может. Именно преподаватель своим повседневным примером может помочь студенту сформировать то представление о сущности врачебной деятельности, которая называется искусством врачевания.

Литература

1. Ильин, И.А. Религиозный смысл философии / И.А. Ильин. — М. : ООО «Издательство АСТ», 2003.
2. Лихачев, Д. Память преодолевает время // Наше наследие. — 1988. — № 1.
3. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа, тело. — Издательство Симферопольской и Крымской епархии, 2000.
4. Жильсон, Э. Разум и откровение в средние века // Богословие в культуре средневековья. — Киев, 1992.

15.05.2012